Соскользнув назад, Атлас сплюнул в сторону, кровь потекла по его лицу, теплая струйка обожгла его висок. Обветренная кожа на его суставах выглядела так, будто он часами долбил кирпичную стену.

Кровь пропитала его руки. Свободные спортивные штаны, которые он носил, были единственным, что прикрывало его тело.

Сломав шею, он присел ниже. Глядя на Фрэнка, который вытер кровь с уголка рта. Его предплечья, которыми он блокировал удары, были покрыты неглубокими ранами от особого свойства проклятой энергии Атласа.

Фрэнк был хорошим, но суровым учителем, он действительно мотивировал Атлас изучать обращенную проклятую энергию.

Глядя, как раны на руках Фрэнка зашиваются, он покачал головой и сказал: «Эта трещина сделает тебя хитрым противником, парень. Если ты сможешь лучше контролировать свою проклятую энергию, ты сможешь нанести реальный урон, несмотря на защиту. Хорошо тебе». Его голос был беззаботным, когда он потряс правой рукой.

Раздраженно щелкнув языком, наблюдая, как заживают раны, он приготовился к броску. Вталкивая проклятую энергию в свои ноги, прежде чем прыгнуть вперед. Через мгновение он оказался перед Фрэнком, а в следующий уже раскачивался. В следующую секунду он согнулся пополам, колено врезалось ему в живот. Предсказуемый.

Схватив Фрэнка, Атлас вложил в ногу как можно больше проклятой энергии, наблюдая, как плоть раскалывается на части, перелома больше не происходит, он был таким быстрым.

Почувствовав удар, приближающийся к его спине, Атлас рванулся в сторону, едва увернувшись от него, и схватив Фрэнка за кулак, потянул его вперед. Подойдя к его защите и нанеся удар ему в грудь, он заставил Фрэнка лечь на поврежденную ногу.

Увидев, как глаза старика расширились от удивления скорости и точности отработанных ударов, он воспользовался своим преимуществом. Каждая атака раскалывает плоть и раскалывает воздух. Увидев атаку, которая вот-вот должна поразить его, Атлас лишь усмехнулся, в одно мгновение разрывая воздух своей энергией. Кулак Фрэнка попытался пробить осколки, но был ужасно расколот.

Вынужденный отступить, Фрэнк вложил всю свою энергию в свою технику, когда его глаза похолодели. Отступая так быстро, как только мог, температура воздуха резко возросла. Бетонный пол разрушенного здания нагрелся до такой степени, что Атлас не мог устоять на ногах без того, чтобы кожа моментально не покрылась волдырями.

«Знаешь, я думаю, тебе пора научиться использовать обратную энергию проклятия, что

скажешь, парень?» Его слова граничили с безумием.

О боже, это было нехорошо.

Пока Фрэнк был… хорошим учителем, у него иногда были «тесты».

Одна из худших вещей в этом старике. Всякий раз, когда он начинал чувствовать давление, он всегда использовал свою технику и заставлял Атласа отступить, если только он не получал ужасных ожогов. Или совершил прыжок в процессе, который впечатлил старика. Это была почти спартанская тренировка.

Честно говоря, даже в школе дзю-дзюцу детей сразу же отправляли сражаться с проклятиями. Вы получили травму, изучая эту работу. Обычно это было от проклятий, но не от проклятий пользователей.

Но поскольку Атлас со временем привык сражаться с Фрэнком, он все больше и больше толкал человека на заднюю ногу, прежде чем казалось, что он, наконец, сломался и захотел показать Атласу, что такое сила на самом деле.

"Да пошел ты, старожил!" Атлас сказал, пытаясь отпрыгнуть назад, но, увидев, как руки человека сцепились, он мог только стиснуть зубы, неужели он действительно собирается использовать расширение домена!

Почувствовав резкое повышение температуры воздуха, мир на мгновение стал черным, прежде чем бронзовые стены, казалось, поднялись из-под земли. Блестящий металл мягко касался его босых ног. Стоя на приличном расстоянии, Фрэнк сел и сказал. «Ты подходишь ко мне, и я превращаю тебя в пепел, парень. Посмотрим, как долго ты сможешь терпеть… или сколько времени тебе понадобится, чтобы научиться лечить». Его слова были злыми.

Это была одна из причин, по которой он был таким хорошим учителем, это было очень по-спартански, Атлас не возражал против результатов, но сам процесс начинал его бесить. Он проходил через это месяцами, но это был самый долгий путь, на который он когда-либо заходил. И, честно говоря, Атлас уже начал злиться, это уже было оскорбление.

Зная, что у него не было выбора, кроме как подчиниться, он пронзительно посмотрел на Фрэнка. Его глаза горели вызовом, когда температура начала повышаться.

Расширение домена было просто тем, что колдун запирал вас в «барьере» с ними, который они наполняли своей техникой. Это означает, что, когда вы были в барьере, вы наверняка попали

под технику. Обычно Фрэнк мог только нагревать то, с чем вступал в контакт, но сейчас? Он мог нагревать что угодно в своих владениях гораздо быстрее.

Его владения приняли форму внутренней части гигантского бронзового быка.

Чувствуя, как горячий металл касается его ног, Атлас стиснул зубы, когда почувствовал, как подошвы его ног начали покрываться волдырями, и, черт возьми, это было чертовски больно. Он должен был просто пойти прямо в школу дзю-дзюцу, о чем, черт возьми, он думал, позволяя пользователю проклятий обучать его. Конечно, он очень быстро учился, но оно того стоило. Это казалось последней каплей.

Сосредоточившись на энергии внутри себя, Атлас игнорировал боль, ощущение медленного горения подошв его ног было мучительным, но он терпел. Он страдал хуже, он будет терпеть. Как бы плохо это не закончилось, он увидит другую сторону и либо обожжется так сильно, что не сможет двигаться, либо научится исцелять себя и пережить Расширение домена… Фрэнк не мог терпеть это вечно.

Стиснув зубы, он сосредоточился на этих чувствах ярости и раздражения. Эти негативные чувства. Ему нужно было умножить их вместе и превратить в положительную энергию. Но это было что-то такое иностранное. Услышав шипение плоти, он глубоко вздохнул, от запаха желудок перевернулся.

Он собирался убить Фрэнка.

Вскрикнув, он открыл глаза и сделал глубокий вдох, делая шаг к старому ублюдку. Его энергия вздымалась вокруг него, разбивая воздух на осколки, когда внезапно появились множественные отражения быка.

Он выучит это или умрет.

Собрав воедино свою энергию, он почувствовал, как сила начала колебаться, он представил, как она вращается, объединяется, усиливается. Но ничего не менялось. Он чувствовал, как оно перемещается и движется внутри него. Проклятая энергия, бушующая вокруг его тела, делала его жестче. Кожа, которая когда-то горела, теперь только покраснела.

Смеясь, Фрэнк сказал: «Честно говоря, Атлас, каждый раз, парень, каждый раз, когда я пытаюсь подтолкнуть тебя немного дальше, ты меня удивляешь, жесткая любовь, кажется, работает, а! Если бы ты не был таким исключительным, я бы не стал тебя так сильно толкать,

ты знаешь. " В его голосе звучала радость, когда он смотрел, как Атлас марширует вперед, несмотря на пламя, которое начало вырываться из его кожи.

Внезапно взглянув на мальчика с тревогой, Фрэнк уже собирался отключить свой барьер, он не ожидал, что мальчик попытается покончить с собой. Он заходил слишком далеко. Он собирался серьезно пострадать.

Хотя Фрэнк был жестким, да, он признал, что его методы были жестокими, почти варварскими. Он никогда не хотел по-настоящему причинить Атласу боль больше, чем он мог вынести. Мальчик был просто слишком крепок для его собственного блага, что означало, что спартанские тренировки пробудили в нем лучшее. Что причинило ему боль.

Незадолго до того, как технику отключили, его глаза расширились.

Тело Атласа внезапно исцелилось. Ожоги снова превратились в зажившую кожу, когда его глаза потрескивали с разбитой радужной оболочкой, его тело излучало пространственные трещины, которые размывали его форму.

Мальчику понадобилось 2 месяца… два месяца, чтобы освоить технику обратной энергии… ну вот, чушь. Ему потребовались годы, чтобы научиться этому, а этот парень пришел и сделал это за месяцы?

Может быть, он знал это до того, как потерял память, но все же это было просто безумие.

Проклиная, он отменил свой Домен, когда попятился от Атласа, который внезапно бросился на него с достаточной скоростью, чтобы разбить пол под его ногами, когда он бросился на Фрэнка.

Сокрушительный удар эхом прокатился по заброшенному складу, в котором они находились, трясущиеся стены поднимали пыль с потолка.

Ударив Фрэнка кулаком в грудь, он направил свою энергию в грудь мужчины, намереваясь причинить ему столько же боли, сколько он вынес.

С громовым грохотом пространство на мгновение содрогнулось, прежде чем в воздухе открылась гигантская вертикальная трещина, как будто разрыв между измерениями на

короткое время раскололся.

Отброшенный к стене, его грудь почти раскололась надвое, Фрэнк почувствовал, как его глаза начали темнеть, но смог использовать свою собственную положительную энергию, чтобы залечить рану.

Чернота исчезла из его поля зрения, когда он закашлялся. Честно. Он не смог бы справиться с этим снова. Если его еще раз ударят чем-то подобным, он умрет. Увидев, что мальчик начал маршировать к нему, он поднял руки и сказал: «Эй-эй-эй, успокойся, парень. Просто пытаюсь тебе помочь. Ты же знаешь, что я бы никогда не причинил тебе серьезного вреда, верно?»

«Ты чертовски медленно готовил меня! Нет, это было настоящее жарение! Черт возьми!» Атлас сказал, повышая голос, что обычно он хорошо контролировал свои эмоции, но не против учителей-психопатов, которые угрожали своим ученикам смертью.

«В чем твоя проблема! Это первый раз, когда ты зашел так далеко, но я серьезно думал, что ты навсегда оставишь меня шрамом». Атлас сказал, когда он плюхнулся на землю с сильным стуком. Энергия в его теле угасла, когда он сделал глубокий вдох. Боже, его запасы были близки к самому низкому из когда-либо существовавших.

Слегка вздохнув, он покачал головой: «Никогда больше так не делай, или я убью тебя, если у меня будет шанс». Его голос был пропитан подобающим гневом, который он едва сдерживал.

«Эй, это я могу остановить или проклятые духи, которые не могут, так что… Я действительно не думаю, что я слишком не в том парне.

Честно говоря, ты бы сражался с проклятыми духами за эту академию, если бы присоединился к ним, и позвольте мне сказать вам , смерти чаще, чем вы думаете, среди молодых людей, таких как вы. Хотя я признаю, что иногда захожу слишком далеко. Я думаю, что лучше готовлю вас. Я бы никогда не убил вас». В его голосе звучала печаль, даже сожаление. Но в его глазах было чувство оправдания, когда он опустил голову.

«Да, да, я знаю. Спасибо, но пошел ты тоже. Честно. Я знаю, как там плохо, я видел кое-что… воспоминания, которые могут быть или не быть настоящими, вспышки». Его голос цепляет. «Я благодарен, что ты тренируешь меня таким, какой ты есть… просто… не заставляй меня думать, что ты собираешься убить меня снова. Только нормальное количество спартанского, пожалуйста». Атлас закончил, глядя на Фрэнка. Его глаза полны серьезности.

«Да… да, я обещаю, только нормальное количество спартанского.

Удивлен, что ты знаешь, что это такое. Большой поклонник греческих штучек?» Голос Фрэнка превратился из сожаления в любопытство, когда дуэт начал разговор.

«Ты думаешь? Нет, лично мне нравится думать, что я назван в честь книги. Дик». Атлас ответил с ухмылкой на лице, чтобы показать, что он действительно не так уж обеспокоен и находит в этом юмор. Покачав головой, он встал, начал вести себя к многоквартирному дому, ему хотелось спать.

Честно говоря, хотя они и не говорили о своей личной истории, они всегда говорили вместе о случайных вещах. На ум пришли случайности. Иногда Атлас упоминал что-то, что сбивало старика с толку, но в основном эти комментарии игнорировались. Он забыл почти все, так что случайные выдуманные факты, заполнившие пустоту, не были невероятными.

Тренировки шли хорошо. Сидя в одной из заброшенных квартир на старом матрасе, который просто лежал на полу, Атлас вспомнил прошедший месяц. Ничего особенного не произошло, он работал над своим контролем и развитием своей силы. Работал над усилением своего особого свойства, но больше ничего не нашел. Его техника еще не проявила себя.

Еще и физкультура и суровый режим ее в том числе.

Глядя на свою руку, он позволил перелому в космической форме, прежде чем позволить ей разрезать ладонь, обычно его сила автоматически избегала его, но он мог заставить ее воздействовать на него. Чувствуя, как кровь начинает скапливаться в его ладони, он смотрел на нее, прежде чем направить положительную энергию в рану и через мгновение почувствовал, как рана начала заживать.

Честно говоря, его запасы проклятой энергии были огромны, намного больше, чем у Фрэнка, к их удивлению. Сосредоточившись на циркуляции энергии вокруг своего тела, он хотел стать более искусным в этом, он старался поддерживать ее все время. Но у него не было эффективности, как у другой некой ерунды, ранее упомянутой белым принцем.

А без шести глаз было бы просто невозможно иметь постоянное время безотказной работы. Но он, по крайней мере, держал его в руках большую часть времени, чтобы практиковаться с ним. Но он всегда удостоверялся, что у него есть какие-то запасные резервы.

Прислонившись спиной к стене, он посмотрел в окно. Его лицо было смесью эмоций, чем

дольше он был в этом теле, тем труднее было контролировать их, свои эмоции. Он по-прежнему был хорош в этом, просто время от времени оступался… это раздражало.

Увидев, что кровать стоит так же, как в его старой комнате. Кровать напротив окна, он засмеялся, увидев, как ярко светит полная луна. Чего ему не хватало, так это настоящего стекла в окне и, конечно же, дождя…

Казалось, что это было так давно, но на самом деле это было всего несколько месяцев назад.

--- Хоши ---

Было удручающе смотреть на эту луну глазами в черной оправе, как будто он всегда был на грани потери сознания. Это казалось таким безнадежным, его жизнь так мало стоила. Он только что… отдал его кому-то другому, который сразу же начал использовать его лучше, чем он когда-либо пытался.

Это было… больно.

Он ненавидел это, это просто заставляло его чувствовать себя невыносимо… грустно.

Глядя на луну, он вздохнул, он пытался поступить правильно и был за это заперт. Теперь появился этот боевой гений и сразу же начал сражаться лучше, чем когда-либо, и уничтожил то, что так долго пугало его. Честно говоря, часть его была рада, что его тело и душа могут быть использованы для чего-то важного сейчас.

Может быть, этому человеку было бы хорошо… если бы он оставил гребаного пользователя проклятия. Действительно? Уже встали на сторону плохих парней только для того, чтобы пройти обучение и не тратить силы на то, чтобы попасть в академию?

Хотя он не мог судить… он и не пытался. Это было действительно стыдно. То, что он сделал… не сделал в своей жизни.

Это было стыдно. Он был неудачником, и теперь, как никогда раньше, он мог признать это. Однажды он увидел, что его тело гораздо лучше использует кто-то гораздо более великий, чем он.

— Не говори так, это несправедливо. Он просто пользуется возможностью, которой тебе никогда не давали… — прошептало что-то темное в уголке его разума. Печальный тон, в котором его лаконичность была пронизана сомнениями и гневом. Хотя в некотором смысле это было правильно, это была не только его вина. Ему никогда не давали даже шанса, верно?

Склонив голову, он смеялся над собой, может быть, он мог бы сделать что-то из своей жизни. Может быть, он все еще мог бы сделать что-то изнутри здесь. В конце концов, он все еще был в своем уме…

--- Откровенный ---

Честно говоря, Атлас был слишком хорошим бойцом, чтобы ему было 16… он двигался так, как будто знал, что делает, и годами отрабатывал движения против бесчисленных целей. Его боевые навыки были намного лучше, чем у него самого, и он не мог идти в ногу только потому, что лучше укреплял свое тело. Но даже это преимущество исчезало.

Атлас превзошел все его ожидания. И еще.

Как будто он тренировал гения. Глядя на луну, он прислушивался к шипению крысиного мяса над огнем, запах сырости успокаивал его, когда он наполнял легкие дымом.

Как далеко заберется этот мальчик? Ему нужно было устроить его в академию, он не подходил для того, чтобы быть учителем...

http://tl.rulate.ru/book/93599/3193773